

С.В. МАРЕЕВА

Нормативно-ценностная система россиян: специфика и динамика*

В статье представлены результаты анализа ценностно-нормативной системы российского общества и ее изменений в последние годы. Показано, что ее специфика по сравнению с другими странами заключается не в радикальном отличии характерных для россиян норм, а в объективно сложившихся в стране условиях, мешающих реализации этих норм и ценностей на практике.

Ключевые слова: ценности, нормы, государство.

Analysis of system of values and norms in Russian society and its changes in recent years is presented in the article. It is shown that its specificity compared with other countries lies not so much in a radical contrast of norms typical for Russians, but in objective situation in the country that prevent implementation of these norms and values in practice.

Keywords: values, norms, state.

Вот уже 20 лет Россия идет по пути реформ. За это время значительно изменилась социальная структура общества, трансформировались существовавшие институты и появились новые. Изменились и сами россияне – по крайней мере, исследования, посвященные особенностям их сознания, норм и ценностей, неоднократно фиксировали заметные сдвиги и в этой сфере, хотя и отмечали неоднозначность и неодновременность протекающих в ней процессов (см. [Магун, Руднев, 2010; Тихонова, 2011]).

В этих условиях особенно важно проанализировать характер культурной динамики в стране в последние годы. Сближается ли Россия с другими странами с точки зрения тех норм, которые отражают представления ее жителей о том, как должно быть устроено общество, – или, наоборот, удаляется от них? В каком обществе хотели бы жить россияне, какие запросы они предъявляют к государству и проводимой им социальной и экономической политике, отличаются ли они в этом смысле от жителей других стран? Ответы на эти вопросы связаны с возможностью прогнозировать дальнейшую культурную динамику страны, а следовательно – давать оценку жизнеспособности в России тех или иных институтов, поддержки населением тех или иных изменений и реформ и т.п.

Эмпирической базой исследования послужили данные волн Всемирного исследования ценностей [World... 2009]. Данные по России были представлены за 1990, 1995 и 2006 гг. (выборка по каждому году составляла 1960–2040 респондентов), что

---

* Статья подготовлена в рамках работы по исследовательскому проекту “Культурная динамика российского общества и перспективы модернизации России” (№ 11-03-00561а), выполняемому при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда.

**Оценка россиянами желаемой степени неравномерности распределения доходов
в обществе (в %)**

Оценка по 10-балльной шкале	1990 г.	1995 г.	2006 г.
Выступают за равные доходы (1)	4	7	16
В большей степени поддерживают равенство доходов (2–3)	7	9	10
Средняя позиция (4–7)	42	43	25
В большей степени поддерживают неравномерность распределения доходов (8–9)	23	20	17
Выступают за равенство доходов как стимул активности (10)	24	21	32

позволило проследить культурную динамику за полтора десятилетия. Кроме того, использовались данные репрезентативных всероссийских опросов, проведенных в разные годы Институтом социологии РАН, что дало возможность оценить ситуацию в стране не только до 2006 г., но и в последние пять лет.

Итак, каковы же нормы, характеризующие отношение россиян к тому, как должно выглядеть общественное устройство? Начнем рассмотрение с отношения россиян к неравномерности распределения доходов в обществе. Его динамика, которая прослеживается на данных трех волн Всемирного исследования ценностей, говорит о том, что за последние годы в российском обществе произошла поляризация мнений по этому вопросу – возросло число уверенных сторонников общества равных доходов при одновременном увеличении доли тех, кто считает, что обществу необходимо неравенство доходов, так как оно является стимулом экономической активности людей (см. табл. 1)¹.

Как видно из таблицы 1, россияне в течение последних лет чаще склонялись к тому, что доходы не должны быть равномерно распределены между всеми, и в большей степени поддерживали неравномерность доходов. К 2006 г. число сторонников этой позиции достигло почти половины россиян при четверти сторонников равных доходов. При этом доли тех, кто уверенно выбирают ту или иную модель общества (оценки “1” или “10” по десятибалльной шкале), заметно возросли за период 1990–2006 гг.

Однако в последние годы уверенность тех, кто считают правильным и желательным полностью равномерное распределение доходов в российском обществе, увеличилась в 4 раза. В то же время, доля сторонников неравномерности в распределении доходов все эти годы оставалась выше и составила в 2006 г. практически треть населения. Одно это заставляет сомневаться в распространенном мифе о тяге россиян к уравнительности.

Более того, при сравнении данных по разным странам, доля радикальных сторонников неравномерного распределения доходов (тех, кто выбрали десятую позицию по шкале из десяти возможных) в России оказывается значительно выше (32%), чем, например, в США (9%), Франции (7%), Великобритании (6%), Германии (2%), Швейцарии (2%). Среди стран БРИК, в контексте которых также часто проводится межстрановой анализ, Россия по доле сторонников большего неравенства в распределении доходов оказывается близка к Индии (27%), в то время как в Бразилии и Китае эти доли также ниже и ближе к европейским (16% и 13%, соответственно)². Таким образом, россияне даже большие поборники неравенства доходов, чем население стран неолиберальной ориентации (США, Великобритания) или остальных стран БРИК.

Доля сторонников принципиально иной модели общества – общества равных доходов – в России в меньшей степени отличается от стран Западной Европы: процент

¹ Здесь и далее, если не оговорено иное, представлены доли от ответивших.

² Здесь и далее данные по другим странам приводятся по пятой волне Всемирного исследования ценностей (WVS), которая проходила в 2005–2008 гг., если не указано иное.

Динамика доли считающих неравенство доходов нормой

(в %; вариант ответа “10” по шкале от 1 до 10, где 1 – “доходы должны быть равными”, 10 – “в обществе нужны неравные доходы как стимул”)*

Страна/волна	1989–1993 гг.	1994–1999 гг.	2005–2008 гг.
Россия	24	21	32
Англия	–	7	7
Германия	–	3	2
Чехия	32	14	–
Бразилия	22	23	16
Индия	18	7	27
Китай	32	14	13

* Данные общероссийских репрезентативных опросов Института комплексных социальных исследований РАН и Института социологии РАН (1993–2010 гг.).

тех, кто уверенно выбирают большее равенство доходов, отмечая первую позицию по десятибалльной шкале, оказывается выше, чем в Германии (12%), но ниже, чем в Швейцарии (22%) и на одном уровне с Францией (16%). В разрезе БРИК Россия оказывается близка как к Китаю, так и к Бразилии (13% и 15%, соответственно). В данном вопросе из этих стран выделяется Индия, где запрос на равенство доходов оказывается значительно выше.

При этом медианное значение по шкале отношения к неравенству доходов все эти годы для России оставалось устойчивым и составляло 7 баллов, отражая тяготение россиян скорее к неравенству доходов, чем к их равенству. Это значение превышало аналогичные как в странах Западной Европы (Великобритании, Германии), так и в странах БРИК (кроме Китая в волне исследований 1989–1993 гг., когда для этой страны данное значение составляло 8 баллов). Кроме того, рост уверенных сторонников неравенства доходов был в последние годы специфичен только для России и Индии. Впрочем, масштаб колебаний показателей заставляет сомневаться в их достоверности и делает ситуацию в России на фоне других стран исключительной (см. табл. 2).

Итак, россияне все эти годы были склонны поддерживать большее неравенство в доходах; при этом специфика культурной динамики, наблюдавшейся в этой сфере, состояла в увеличивающейся поляризации россиян на сторонников той или иной альтернативной модели. Эти выводы подтверждаются и данными исследований Института социологии РАН: с точки зрения норм оптимального общественного устройства, россияне – устойчивые сторонники общества равных возможностей, а не общества равных доходов. Стремление к всеобщей “уравниловке”, которое часто приписывается россиянам, на самом деле оказывается характерно для менее 40%, в то время как 60% считают более предпочтительной модель общества равных возможностей. Эти данные устойчивы – такое распределение ответов было характерно для населения последние 15 лет (см. рис. 1). Однако тенденции, которые можно увидеть из динамики этого показателя, говорят о том, что в обществе постепенно усиливается запрос на равенство доходов. Таким образом, хотя россияне в массе своей остаются сторонниками общества равных возможностей и неравных доходов как стимула для экономической активности, в самые последние годы наблюдается рост доли приверженцев противоположной модели – уравнительного распределения доходов, а также процесс поляризации мнений по данному вопросу и формирование устойчивых и противоположных по своему нормативному наполнению моделей общества.

Какие факторы оказывают влияние на выбор той или иной модели? Данные свидетельствуют, что стремление к равенству доходов коррелирует с возрастом. Так, в старшей возрастной когорте (50 лет и старше) выше доля тех, кто считают, что доходы должны быть равными (21% выбравших первую позицию из десяти возможных

Рис. 1. Выбор россиян в дилемме “равенство возможностей – равенство условий жизни” (в %)*.

* На рисунке не представлены затруднившиеся с ответом.

при 13% среди остальных возрастных групп), и ниже доля тех, кто считают, что неравенство доходов необходимо, так как оно выступает в роли стимула экономической активности (27% при 34% среди остального населения). Уровень образования не оказал значимого влияния на выбор того или иного ответа. Что касается социально-профессионального статуса, то большим стремлением к обществу равных доходов отличались пенсионеры (в этой группе доля уверенных сторонников равных доходов практически совпадала с долей сторонников неравенства доходов, в то время как по России в целом первая группа была в два раза меньше второй).

Из полученных данных следует несколько важных выводов. Во-первых, россияне не являются сторонниками полного равенства доходов и условий жизни, наоборот – для большинства из них ближе модель общества равенства возможностей и сопутствующего ей неравенства доходов как стимула экономической активности. Во-вторых, данные Всемирного исследования ценностей демонстрируют, что Россия заметно отличается в этом отношении не только от стран Западной Европы и Скандинавии, для которых тут характерны в целом более умеренные и уравнивательные настроения, но и от США и стран БРИК. В-третьих, последние годы показали тенденцию к росту доли сторонников модели равенства доходов, хотя они продолжают составлять меньшинство – но меньшинство, все более уверенное в своем выборе.

Обратимся теперь к оценкам, которые россияне дают такому элементу рыночной экономики, как конкуренция. Ответы на этот вопрос свидетельствуют о принятии “правил игры” рыночной экономики и потенциальном согласии действовать в таких условиях. По данным последней доступной волны Всемирного исследования ценностей, россияне принимают конкуренцию как норму современного общественного устройства: доля тех, кто однозначно оценивают конкуренцию как благо, выбирая крайнюю позицию из 10 возможных, составляет 28%, в то время как доля тех, кто считают, что конкуренция приносит вред, в разы ниже и достигает лишь 8% (см. табл. 3). Однако динамика отношения россиян к конкуренции за последние годы свидетельствует о сокращении сторонников позитивного отношения к ней и росте числа ее противников. Тем не менее и сегодня отношение россиян к конкуренции скорее положительное.

Данные исследований Института социологии РАН, проведенных в последние годы, подтверждают вывод о том, что конкуренция воспринимается российским населением скорее позитивно. В 2011 г. 65% россиян согласились с утверждением о том, что конкуренция – это хорошо, она заставляет людей напряженно трудиться, побуждает выдвигать новые идеи, в то время как 34% высказали мнение о том, что

Динамика отношения россиян к конкуренции (в %)

Оценка по 10-балльной шкале	1990 г.	1995 г.	2006 г.
Конкуренция – это хорошо (1)	35	27	28
Скорее позитивно оценивают конкуренцию (2–3)	28	21	21
Средняя позиция (4–7)	29	41	35
Скорее негативно оценивают конкуренцию (8–9)	5	6	7
Конкуренция вредна (10)	3	5	8

Таблица 4

Динамика медианных значений при оценке конкуренции в разных странах
(в %; по шкале от 1 до 10, где 1 – “конкуренция – это хорошо”, 10 – “конкуренция вредна”)

Страна/волна	1989–1993 гг.	1994–1999 гг.	2005–2007 гг.
Россия	3	4	4
Германия	–	3	4
Бразилия	3	2	4
Индия	2	1	1
Китай	2	2	3

конкуренция вредна, она усиливает в человеке его дурные стороны³. Таким образом, для двух третей населения страны конкуренция не просто норма, но и востребованный элемент рыночной экономики, приносящий ей пользу. Такая позиция располагается и в русле признания приоритетности общества равных возможностей и неравномерного распределения дохода перед обществом равных доходов и условий жизни.

По сравнению с жителями Западной Европы и Скандинавии россияне склонны давать более радикальные оценки, причем как позитивные, так и негативные. Так, выбор наиболее позитивной оценки конкуренции (первая позиция из десяти возможных) был характерен для 9% населения Испании, 10% населения Германии, 11% населения Франции, 13% населения Швейцарии. По радикально-позитивному отношению к конкуренции Россия опережает даже США (21%). В рамках стран БРИК позитивные оценки конкуренции составляют 27% в Бразилии и 25% в Китае, что близко к российским данным; в этом вопросе значительно выделяется Индия, где положительное отношение к конкуренции высказывают почти две трети населения (64%).

Если говорить о сторонниках иной модели общества, в рамках которой конкуренция воспринимается как вредное для общества явление, то в России их 8%, в Германии 2%, Швейцарии 2%, в Скандинавских странах 1%. В контексте стран БРИК эти различия меньше – Россия, Индия и Бразилия демонстрируют примерно равные доли яростных противников конкуренции, в то время как Китай характеризуется только двумя процентами таких респондентов. Что касается культурной динамики России на фоне других стран, то сравнение медианных значений ответов на этот вопрос в разных странах показывает, что тенденция некоторого ухудшения отношения к конкуренции в последние годы при сохранении, тем не менее, доминирования позитивной ее оценки, почти всеобща (см. табл. 4).

Таким образом, по отношению к конкуренции российское общество в целом оказывается более поляризовано, чем западные страны. Кроме того, эти данные

³ Данные исследования Института социологии РАН “Двадцать лет реформ глазами россиян” (2011 г., n = 1750). Вопрос носил альтернативный характер, поэтому треть “средних” ответов в WVS распределилась между альтернативами в исследовании Института, позволяя четче понять соотношение числа сторонников и противников конкуренции в России.

Оценка степени контроля и свободы выбора в своей жизни (в %)

Оценка по 10-балльной шкале	1990	1995	2006
Низкий уровень влияния на свою жизнь (1–3)	13	24	10
Средний уровень влияния (4–7)	53	53	39
Высокий уровень влияния на свою жизнь (8–10)	34	23	51

вновь показывают, что для России достаточно остро стоит проблема конфликта интересов групп с разными представлениями об идеальной модели общества. Данные представления вряд ли могут быть приведены к единому знаменателю – по крайней мере, тенденции последних лет скорее свидетельствуют о растущих различиях между ними и от уверенности сторонников каждой из этих групп в своем выборе. Важным фактором гетерогенности общественного сознания, судя по Всемирному исследованию ценностей, вновь оказывается возраст – представители старшей возрастной когорты реже дают конкуренции положительные оценки и чаще отрицательные, чем молодежь. Важно подчеркнуть, что для стран Западной Европы это не характерно.

Посмотрим теперь на изменения в нормах относительно принятия ответственности за происходящее в своей жизни на себя или же перекладывания ее на внешние обстоятельства. Последние десятилетия продемонстрировали рост готовности россиян к принятию на себя ответственности за свою жизнь (см. табл. 5). Как видно из таблицы 5, процессы, связанные с принятием россиянами ответственности за свою жизнь, проходили неравномерно в течение последних лет. Данные 1995 г., по сравнению с 1990 г., показали рост доли тех, кто считали, что имеют лишь незначительное влияние на свою жизнь, при снижении доли считающих свое влияние значительным. Впрочем, “тектонические сдвиги”, происходившие в жизни страны, это вполне объясняют. Действительно, на фоне масштабной структурной перестройки экономики и ломки всего привычного уклада жизни люди начали ощущать себя лишь щепками в бурном потоке жизни, а не творцами собственной судьбы. Однако 2000-е гг. при всех их минусах все же принесли с собой долгожданную стабилизацию, отразившуюся в значительном распространении к 2006 г. среди населения готовности брать на себя ответственность (по отношению как к 1995 г., так и к 1990 г.). Можно говорить о том, что принятие ответственности за свою жизнь в настоящее время характерно уже для большинства населения страны. Эти качественные изменения иллюстрирует и динамика медианной оценки собственного влияния на свою жизнь: в 1990 г. она была равна 6 баллам, в 1995 г. снизилась до 5, к 2006 г. возросла до 8 баллов.

Как это позиционирует Россию на фоне других стран? В контексте БРИК – Россия опережает Индию (медианное значение 6) и совпадает по медианным оценкам с Китаем и Бразилией. Сравнение с западноевропейскими странами показывает, что медианные значения по российскому населению превышают аналогичные по Германии, Франции, Италии, Нидерландам и совпадают со значениями по Швейцарии и Скандинавским странам. Таким образом, рост индивидуальной ответственности в последние годы сближает Россию и с этой группой стран (см. табл. 6).

Ответы на этот вопрос оказались связаны с возрастом: чем старше респонденты, тем меньше контроля над своей жизнью, согласно их самооценке, они имели. Причем, судя по данным, такая возрастная дифференциация специфична именно для России – ни в странах Западной Европы, ни в странах БРИК значительных перепадов в степени контроля над своей жизнью между самой молодой и самой пожилой группами населения не наблюдалось.

В российском обществе в последние годы значительно возросла оценка важности таких качеств, как чувство ответственности и независимость, что также сближает

Динамика медианных значений при оценке степени собственного контроля и влияния на свою жизнь в разных странах

(в %, шкала от 1 до 10, где 1 – низкая степень контроля, 10 – высокая степень контроля)

Страна/волна	1989–1993 гг.	1994–1999 гг.	2005–2007 гг.
Россия	6	5	8
Англия	–	–	7
Германия	–	7	7
Чехия	6	7	–
Бразилия	8	8	8
Индия	7	7	6
Китай	7	7	8

Россию со странами Запада. О подобной динамике четко говорят данные о тех, кто считают необходимым воспитание в детях этих качеств (см. рис. 2).

Как видно из рисунка 2, за последние 20 лет в российском обществе возросла оценка важности как независимости (с 28% в 1995 г. до 43% в 2006), так и ответственности (с 70% до 81%). Оценка важности независимости максимальна среди более молодых россиян и достигает половины среди тех, кому от 15 до 29 лет. Высокая оценка важности чувства ответственности чуть в меньшей степени характерна для пожилого населения, но эти различия не столь значительны.

Как эти данные характеризуют Россию в общемировом контексте? По такому параметру, как независимость, Россия пока значительно отстает от Германии (78%) или Швейцарии (78%), но заметно опередила Францию (37%). По сравнению с Индией и Китаем (67% и 75%), акцент на независимость в России меньше, но он выше, чем в Бразилии. Что же касается такого качества, как ответственность, то здесь Россия даже обгоняет Индию и Китай и оказывается рядом с Францией, немного отставая от Германии. В целом, можно говорить о том, что динамика ценностей в последние годы и в этом аспекте сближает Россию со странами Запада.

Итак, для россиян все более значимыми становятся ценности, характерные для индивидуалистически ориентированных западных обществ и предполагающие активную жизненную позицию самого индивида. Население готово брать на себя ответственность за происходящее в своей жизни, воспринимает неравные доходы и конкуренцию не просто как неизбежные факты общественной жизни, но как востребованные и желательные для общества нормы, а независимость и чувство ответственности – как необходимые и востребованные в современных условиях качества человека, позволяющие ему успешно действовать в построенной в соответствии с этими правилами институциональной среде. Все это позволяет говорить о движении России в сторону индивидуалистически ориентированных культур.

Означает ли это, что Россия, с точки зрения отношения населения к должному устройству общества и государства, становится “западной” страной? Как показывают данные – нет. И основная специфика представлений россиян, отличающих их от жителей западных стран, заключается в значительно более активной роли в общественной жизни государства (см. [Тихонова, 2005; Мареева, 2010]). Особенности этой модели, заключающиеся в важности роли государства в экономической и социальной сферах, подтверждаются и данными Всемирного исследования ценностей.

Так, при выборе оценки на шкале, где 1 означает согласие с утверждением, что государство должно принять на себя большую ответственность за обеспечение населения, а 10 – согласие с утверждением, что большую ответственность за свое обеспечение должны взять на себя сами люди, медианное значение для российских респондентов составило 2 – при гораздо более высоких баллах, характерных для жителей Швейцарии (7), Франции (6), Англии (6), Испании (5), Германии (4). При этом Россия выделялась не только медианным значением полученных оценок, но и долей тех, кто выбрали самое “сильное” утверждение о том, что на государстве должно лежать

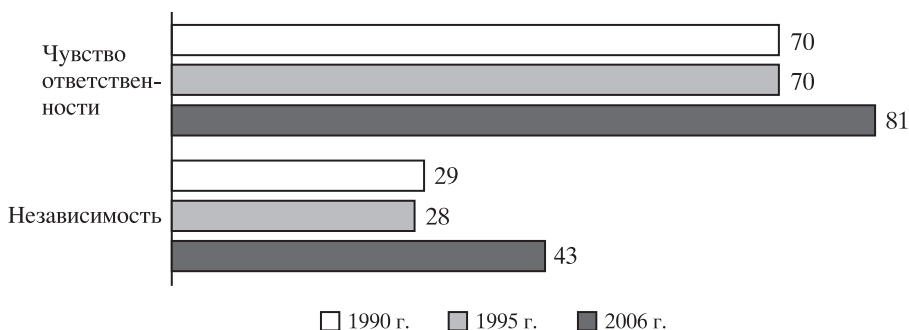

Рис. 2. Какие качества россияне считают особенно важно воспитать в детях (в %).

больше ответственности за благополучие населения (42%) при меньшем значении этого показателя в странах Европы и Скандинавии. Особенно интересна динамика показателей по этому вопросу. Судя по данным Всемирного исследования ценностей, в России в последние годы наблюдается рост запроса на ответственность государства за положение населения (см. табл. 7).

Как видно из таблицы 7, в последние годы требование большей ответственности со стороны государства приобретало все больше сторонников при снижении доли тех, кто занимали промежуточные позиции, не имея четких предпочтений по этому вопросу, и сторонников снятия с него этой ответственности. Основным дифференцирующим фактором вновь оказался возраст респондентов. Так, среди россиян старше 50 лет более половины выбирали самое “сильное” утверждение относительно необходимости увеличения ответственности государства за положение населения, в то время как среди лиц, не достигших 30 лет, аналогичная доля составляла чуть больше трети населения (35%). Такая возрастная дифференциация отличает Россию от стран Западной Европы, где возраст либо не оказывает значимого влияния на выбор в данном вопросе, либо (как, например, во Франции) оказывает обратное влияние, то есть молодежь больше склонна перекладывать ответственность за свое положение на государство, а пожилое население – брать ее на себя. В странах БРИК тенденции, связанные с возрастом, в целом совпадают с российскими (чем старше население, тем большего оно ждет от государства), но они выражены менее явно. Кроме того, в России большой запрос на ответственность государства предъявляли пенсионеры и безработные, то есть те, кто, по всей видимости, ощущали невозможность улучшения своего положения без вмешательства государства.

Такая динамика, на первый взгляд, идет вразрез с характерным для западного модерна принятием ответственности на себя и рассмотрение индивида как самостоятель-

Таблица 7

Динамика мнений россиян относительно распределения ответственности между государством и населением (в %)

Оценка по 10-балльной шкале	1990 г.	1995 г.	2006 г.
Государство должно принять максимум ответственности за положение населения (1)	12	30	42
На государстве должно лежать больше ответственности за положение населения (2–3)	12	20	17
Средняя позиция (4–7)	45	38	28
Больше ответственности за свое обеспечение должно лежать на самих людях (8–9)	16	7	7
Люди должны принять на себя максимум ответственности за свое обеспечение (10)	15	5	6

ного и ответственного субъекта. В то же время, как было показано выше, последние годы одновременно с ростом ожидаемой ответственности государства продемонстрировали и принятие россиянами на себя все большей ответственности за свою жизнь, а также признание благотворного влияния конкуренции и неравенства доходов. Таким образом, речь не идет об отсутствии самостоятельности и завышенных патерналистских ожиданиях российского населения. Скорее, подтверждается гипотеза об особой модели взаимоотношений личности и государства, в идеальном варианте которой человек принимает ответственность за свою жизнь, поддерживаются конкуренция и неравенство в распределении доходов как стимул к активной деятельности, но при этом “правила игры” задаются и гарантируются государством, играющим ведущую роль как в экономической, так и в социальной сферах. Эта модель, несмотря на ее доминирование в национальной культуре, в значительной степени игнорируется самим государством. Это влечет лишь рост запроса населения на повышение у государства чувства ответственности за происходящее. Сохранение же сложившейся ситуации чревато пересмотром представлений об особой роли государства. А вот это уже может иметь очень серьезные последствия и для российского общества в целом, и для национальной культуры в частности (что показали массовые митинги в стране в декабре 2011 г.).

Наибольшую долю сторонников получает такая модель взаимоотношений государства и населения, при которой государство обеспечивает всем определенный минимум, а остального граждане добиваются сами (см. табл. 8). Ответы россиян на этот вопрос показывают также, какие модели социального устройства оказываются для них совершенно неприемлемыми. Так, поддержать либеральную модель социальной политики, при которой государство либо вообще не вмешивается в социальную сферу жизни общества, либо оказывает помощь только самым неблагополучным слоям населения, готова очень незначительная доля ответивших (14%), что согласуется с выводами, полученными из данных Всемирного исследования ценностей. Это неудивительно, если учесть, что для 65% населения, по их самооценке, будет сложно прожить без поддержки государства.

Из этих данных, как и из данных Всемирного исследования ценностей, видно, что установки россиян по отношению к государству и его компетенциям и обязанностям неоднородны и в стране существуют группы с разными типами мировоззрения. При этом в последние годы доля стремящихся к максимальной ответственности государства в социальной сфере возростала. Однако можно предположить, что рост этот произошел не столько за счет нарастания числа сторонников имущественного равенства, доля которых, как было показано выше, составляет около трети россиян, сколько за счет роста запроса на равенство всех граждан перед законом, который фиксируется исследованиями Института социологии РАН все последние годы.

В экономической сфере россияне также хотели бы видеть ведущую роль государства, причем в последние годы поддержка именно такого представления о роли государства в экономике даже усиливается. Модель экономической сферы жизни общества, поддерживаемая наибольшей частью россиян, – государство, которое восстановит государственный сектор, расширив при этом экономические возможности для населения. Классическая рыночная экономика, при которой вмешательство государства сводится к минимуму, а ведущая роль в экономической сфере переходит к частным акторам, практически не поддерживается россиянами: за последние 10 лет доля выбирающих такую модель не превышала 10% (см. табл. 9).

Видимо, опыт столкновения с “частной инициативой” и ее последствиями в последние 15 лет (от крахов банков и роста числа “обманутых дольщиков” до проблем с соблюдением трудового законодательства и занятостью как таковой) вызвал у россиян серьезные сомнения в возможности стихийного саморегулирования экономики без вмешательства государства. Именно поэтому население, готовое брать ответственность за свою жизнь на себя, одновременно ждет все более активной роли государства. Для россиян понятно, что в существующих институциональных рамках, где не соблюдаются законы и не выполняются единые для всех “правила игры”, первый шаг

Представления россиян о роли государства в социальной сфере (в %)

Представления	2001 г.	2004 г.	2011 г.
Государство не должно вмешиваться в жизнь граждан, каждый должен рассчитывать только на себя	2	3	2
Государство должно помогать только слабым и беспомощным	11	11	12
Государство должно обеспечить всем гражданам определенный минимум, а кто хочет получить больше, должен добиваться этого сам	55	53	45
Государство должно обеспечить полное равенство всех граждан (имущественное, правовое, политическое)	32	34	41

Таблица 9

Распределение ответов на вопрос “Как вы считаете, какой тип государства по отношению к экономике в наибольшей степени отвечает интересам Российской Федерации?”
(в %)

Варианты ответа	1994 г.	2001 г.	2011 г.
Государство, которое полностью восстановит централизованное регулирование экономики, контроль над ценами	18	21	28
Государство, которое свое вмешательство в экономику сведет к минимуму, предоставив максимальную свободу частной инициативе	15	9	9
Государство, которое восстановит государственный сектор экономики, одновременно расширив частные экономические и политические возможности граждан	44	43	41
Тип государства не имеет значения; стране нужен лидер, который возьмет на себя всю ответственность за происходящее в России и будет проводить решительную политику	23	27	22

может быть только за государством, которое создаст необходимые возможности для проявления инициативы, роста и развития конкуренции.

Именно поэтому в качестве ключевой идеи модернизации страны россияне в 2010 г. чаще всего называли отнюдь не технологическую модернизацию и не развитие инновационной экономики, а обеспечение равенства всех перед законом и борьбу с коррупцией, то есть изменения, относящиеся именно к слову существующей “институциональной матрицы”. По данным Всемирного исследования ценностей, доля тех, кто были твердо уверены, что в долгосрочной перспективе упорный труд позволит им лучше жить, в 2006 г. сократилась вдвое по сравнению с 1999 г. (с 24% до 12%). При этом доля тех, кто заявляли, что упорный труд обычно не приносит успеха, а это в большей мере следствие удачи и везения, возросла за этот период также в два раза – с 8% до 16%. Именно поэтому россияне ждут активных действий от государства: ведь в условиях, когда труд не приносит успеха, их собственная готовность брать на себя ответственность и действовать по правилам здоровой конкуренции ни к чему не приведет.

Таким образом, нормы относительно общественного устройства, которые разделяют большинство россиян, а также объективно сложившаяся в стране ситуация приводят в настоящий момент к формированию в общественном сознании следующей идеальной модели общества: сильное государство обеспечивает эффективное конкурентное экономическое развитие и предоставляет гражданам минимальные социально-экономические гарантии. И уже в этих институциональных рамках люди сами добиваются того уровня жизни, который кажется им приемлемым. При этом важнейший аспект модели, качественно отличающий ее от других стран, состоит в том, что в ее рамках население не принимает активного участия в политических процессах и,

по сути, добровольно передает свое право принятия решений государству, которое, в свою очередь, обязано действовать на благо всего населения.

Формирование именно такой модели зависит от того, какие цели государства российское население считает наиболее важными. При выборе возможных приоритетов развития страны (экономическое развитие, вооружение, большее участие людей в управлении страной, красота городов и местности) население России в большей степени, по сравнению со странами Западной Европы и Скандинавии, сосредоточивается прежде всего на экономическом росте (74% выбирают этот вариант) – приоритет, характерный для индустриального, но не постиндустриального этапа развития общества. Участие людей в управлении страной отмечают лишь 11% (в то время как в Финляндии и Норвегии именно этот ответ выбирают более половины населения, а в странах Западной Европы от 30 до 45%). При этом экономический рост всегда оставался основным приоритетом развития страны – более 70% россиян в 1990-х гг. выбирали именно этот вариант ответа.

Важно и понимание населением того, что существующие в общественном сознании нормы относительно устройства общества отличают в настоящее время россиян от европейцев. При выборе в дилемме “Россия – особая цивилизация, в ней никогда не привьется западный образ жизни” и “Россия должна жить по тем же правилам, что и современные западные страны”, две трети населения в 2011 г. выбирали первый вариант ответа (67%).

* * *

Рост готовности принимать на себя ответственность за свою жизнь, стремление к обществу с неравномерным распределением доходов и положительное отношение к конкуренции сопровождаются в последние годы в России и ростом запроса на большую ответственность государства за происходящее в стране. Это отличает россиян от жителей Западной Европы и многих других стран. Такая позиция связана с тем, что на практике реализации норм самостоятельного, ответственного, независимого поведения, к чему тяготеют большинство населения, мешает сложившаяся “институциональная матрица”, в которой упорный труд не вознаграждается успехом, законы не соблюдаются, равенство всех граждан перед законом не обеспечивается, процветает коррупция. В этих условиях первый шаг обязательно должен быть за государством, которое, изменив эту “матрицу”, создаст подходящие условия для проявления инициативы и самостоятельности населения, обеспечит честную конкуренцию и предпосылки для формирования общества равных возможностей.

Таким образом, проблема специфики нормативной составляющей культуры России в данной области состоит прежде всего в объективно сложившихся в стране условиях, мешающих реализации этих норм и ценностей на практике, и еще сохраняющейся вере в то, что государство само, без дополнительного принуждения и контроля, способно действовать на благо общества. (Хотя начинает, видимо, “сдавать свои позиции”.) Об этом свидетельствует, в частности, усиливающаяся гетерогенность нормативных представлений о должном общественном устройстве и даже поляризация этих представлений, что весьма затрудняет достижение общественного консенсуса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Магун В.С., Руднев М.Г. Базовые ценности россиян в европейском контексте // *Общественные науки и современность*. 2010. № 3, 4.

Мареева С.В. Запрос россиян на определенный тип развития страны и социально-экономическую политику // *Вестник Института социологии РАН*. 2010. № 1.

Тихонова Н.Е. Динамика нормативно-ценностной системы российского общества: 1995–2010 годы // *Общественные науки и современность*. 2011. № 4.

Тихонова Н.Е. Россияне: нормативная модель взаимоотношений общества, личности и государства // *Общественные науки и современность*. 2005. № 6.

World Values Survey 1981–2008 official aggregate v. 20090901, 2009. World Values Survey Association (<http://www.worldvaluessurvey.org>). Aggregate File Producer: ASEP/JDS. Madrid.